

УДК 261.7

Гавриленков А.Ф., доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, Военная академия войсковой ПВО (г. Смоленск, Россия)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ГРУППЫ ХРИСТИАН В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-1980-Е ГГ.

В статье рассматривается история деятельности основателя незарегистрированной религиозной группы, которая первоначально действовала в Латвийской ССР, а затем в Литовской ССР. Особую роль в группе играл её руководитель, который еще не будучи верующим, отбыл наказание за уголовное преступление. Затем, вероятно, произошла переоценка моральных ценностей и он стал верующим. Деятельность руководителя противоречила нормам советского уголовного законодательства. Так, было установлено, что руководитель религиозной группы принуждал верующих выполнять целую систему действий и обрядов, призывал верующих отказаться от активной общественной жизни. Руководитель был вынужден покинуть Прибалтику и переехал в Смоленскую область. В новых условиях была создана религиозная группа, которая по характеру своей деятельности продолжила деятельность религиозной группы в Прибалтике. Религиозная группа действовала в областном центре и в одном из районных центров. На основе архивного материала дано представление о деятельности религиозной группы и ее руководителя. Архивные материалы позволяют сделать выводы о количестве в составе религиозной группы, её религиозных практиках и вероучении, о специфике данной группы, которая определяла себя отличной от практик баптисткой и пятидесятнической организаций. Руководитель религиозной группы был осужден за нарушение советского законодательства в области свободы совести. Отбыв наказание, руководитель группы вновь вернулся к проповеднической деятельности, которую представители специального советского органа определяли как фанатичную. Советские органы исполнительной власти стремились оказать влияние на деятельность религиозной группы и её руководителя. Сделан вывод о том, что советское государство создавало условия по введению подобных групп в правовое поле.

Ключевые слова: советское государство, Смоленская область, Прибалтика, религиозная политика, сектанты, баптисты, пятидесятники, незарегистрированная религиозная группа.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-02-38-45

В Советском Союзе религия оказалась на обочине социальных отношений. Законодательно был введен запрет на социальную деятельность религиозных организаций [13, с. 50]. Это касалось всех религиозных организаций, действовавших на территории СССР. Государственная власть активно проводило антирелигиозную кампанию.

Изучение положения религиозных организаций, действовавших на территории Смоленской области в 60-80-е годы XX века ограничено монографией, подготовленной Д.В. Валуевым, И.Б. Красильниковым, В.Ю. Пименовым [25]. Однако, следует заметить, что авторы рассматривают деятельность лишь Русской православной церкви в контексте развития духовной жизни провинциального города Смоленска [25, с. 308-316, 330-340]. Изучение деятельности других христианских направлений, нехристианских конфессий не нашло отражение в монографии.

Автор данной статьи ставит задачу частично восполнить пробел, связанный с изучением истории одной из протестантских деноминаций (пятидесятничество) в 60-80-е гг. XX века на территории Смоленской области. Тем более, что история данной деноминации на Смоленщине

изучалась применительно к имперскому периоду [10, с. 201-202].

Особое отношение у советского государства было к организациям протестантского типа - адвентистам, баптистам, пятидесятникам и т.д. Государственная власть определяла их либо как деноминации, либо как секты.

Изучение организаций протестантского типа в отечественной науке осуществлялось со второй половины XIX-начала XX вв. в работах В. Андерсона, Д.И. Боголюбова, Т.И. Буткевича, В.Д. Бонч-Бруевича [1; 4; 5; 7]. В 60-80-е годы XX века протестантские организации изучали советские исследователи Е.Г. Балагушкин, В.М. Борискин, А.Н. Ипатов, А.И. Клибанов, Ю.В. Крянев, Г.С. Лялина, Л.Н. Митрохин, Э.Г. Филимонов [2, с. 63-89; 6, с. 88-118; 16, с. 151-168; 18, с. 81-110; 19, с. 40-63; 20, с. 312-340; 29, с. 14-41]. Следует отметить, что на теоретические построения советских исследователей относительно сект протестантского типа оказали влияние идеи М. Вебера, Э. Трельча, Г. Беккера, Й. Ваха, М. Йингера, Б. Уилсона, Р. Нибура и других [8, с. 1194-1210; 9, с. 26-28; 24, с. 104; 26, с. 296-302; 27, с. 26; 30, с. 247-248]. При этом советские исследователи

используя теоретические положения западных исследователей относительно понятия «секта», стремились не просто заимствовать эти положения, но и выработать собственные представления о сектах, органично применить их к реалиям социалистического общества. Нельзя согласиться в полной мере с позицией Е.Панич, которая утверждает, что советская наука «не уделяла сколько-нибудь значительного внимания теоретическим дебатам по вопросу определений «церковь» и «секта», которые имели место быть на западе. Эти термины в советских условиях очень быстро приобрели значение ярлыков и упрощений, активно используемых в пропагандистских источниках» [24, с. 102].

Для данного исследования вызывают интерес статьи Ю.В. Крянева и Э.Г. Филимонова. Так, Ю.В. Крянев предложил типологию религиозных объединений, среди которых выделил секты - пятидесятников (евангельские христиане в духе апостолов, сионисты, субботствующие), адвентистов-реформистов, учеников Христа, баптистских групп, «чистых баптистов» [19, с. 49-50].

В работе Э.Г.Филимонова находим следующую характеристику религиозной секты: «Религиозная секта - это определенный тип социальной общности со специфической системой взаимоотношений, общения людей, социальной психологией, мировоззренческими и нравственными установками, стереотипами мышления, стереотипами мышления и поведения и, наконец, особым образом жизни» [29, с. 28]. Автор предложил черты религиозных сект - подчеркивание исключительности найденного сектой «пути спасения» как наиболее «истинного»; следование одним и тем же нравственным нормам, соблюдение различного рода запретов, и ограничений; большая, а порой решающая роль религиозного лидера; стремление к замкнутости, обособленности, сепаратизму по отношению не только и не столько к господствующей церкви или другому религиозному течению, сколько по отношению к обществу, миру в целом, рассматриваемому негативно; претензия на обладание абсолютной истиной [29, с. 25-27].

Определяя некоторые религиозные организации как изуверские секты, в том числе и протестантские, государство сформировало юридическую базу данного феномена. Так, в Комментариях к Уголовному Кодексу РСФСР 1960 года к статье

227 указывалось: «Секты, деятельность которых носит изуверский характер, запрещены. Действия, предусмотренные ст. 227 УК, нарушают общественный порядок и посягают на личность и права граждан» [17, с. 379]. Пункт 23 «Инструкции по применению законодательства о культах» от 16 марта 1961 года устанавливал следующую норму относительно отказа в регистрации религиозных обществ: «Не подлежат регистрации религиозные общества и группы верующих, принадлежащие к сектам, вероучение и характер деятельности которых носит антигосударственный и изуверский характер: иеговисты, пятидесятники, истинноправославные христиане, истинноправославная церковь, адвентисты-реформисты, мурашковцы и т. п.» [17, с. 84]. Л.И. Сосковец справедливо отмечает, что в Инструкции отсутствовало разъяснение на термины «антигосударственный» и «изуверский» [28, с. 313]. Ю.В. Крянев добавил к указанному списку сект также баптистские группы, «чистых баптистов», раскрыл содержание групп пятидесятников, которое отсутствовало в Инструкции 1961 года - евангельские христиане в духе апостолов, сионисты и субботствующие [19, с. 50].

В отношении религиозных обществ, перечисленных в Инструкции 1961 года, советской властью, как отмечает Н.А. Белякова, практиковались силовые методы - разгоны молитвенных собраний, аресты, заключения, ссылки активистов и лидеров, административные взыскания в отношении рядовых членов, методы общественного воздействия [3, с. 128]. Активисты и руководители нелегальных общин подвергались репрессиям [22, с. 25]. Не следует забывать, что реакция государства в отношении перечисленных выше религиозных обществ была закономерной, если учесть, что они оказывали влияние на молодежь, а советское государство в условиях антирелигиозной кампании вело борьбу за атеистическое воспитание молодежи [15, с. 416-445; 21, с. 70]. Советское государство создавало законодательство о религиозных культах, в котором прослеживались запретительные и ограничительные тенденции [28, с. 322].

Прибалтика

Далее в статье речь пойдет о создании религиозной группы, которая обладала чертами изуверской секты, как её определяли в 60-80-е годы XX века советские юристы и религиоведы, и о деятельности руководителя данной группы.

15-17 ноября 1962 года Смоленский районный народный суд рассматривал в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Яна Петровича Пинки в преступлении, предусмотренном ст. 227 ч.1 УК РСФСР.

На момент рассмотрения дела Ян Пинка, латыш, уроженец города Даугавпилса Латвийской ССР, 1927 года рождения (35 лет на момент судебного разбирательства - А.Г.) был уже осужден за разбой по статье 165 ч.3 УК РСФСР в 1947 году на пять лет, освобожден досрочно в 1951 году «по зачетам рабочих дней» [12, л. 1].

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что Ян Пинка с 1952 года стал активным участником «изуверской секты «Пятидесятников» [12, л. 1]. В 1956 году он переезжает из Даугавпилса в город Клайпеда Литовской ССР, объявляет себя «божьим посланником», становится руководителем религиозной организации христиан веры евангельской (пятидесятников), насчитывавшей 25-30 последователей.

В ходе судебного разбирательства также стало известно, что Ян Пинка проводил «водное» и «духовное» крещение вновь поступающих в секту. При этом отмечалось, что «водное» крещение проводилось в любое время года, «в том числе и зимой в реке Данга» [12, л. 2]. Следует отметить, что уже в 60-е годы XX века советские исследователи ставили под сомнение правомерность характеристики водного крещения как совершение изуверского обряда [19, с. 60].

«Духовное» крещение представляло собой целую систему действий и обрядов и совершалось «путем длительных выкриков, стоя на коленях, различных слов, вызывавших к богу, что приводило к нервной истерии, тогда эти лица и объявлялись «крещеными духом святым» [12, л. 2]. Свидетели по делу Яна Пинки Сергеенко, Лысенко, родители Яна Пинки подтверждали указанные выше действия [12, л. 3].

Отмечалось, что Пинка как руководитель секты, во время молитв заставлял членов секты «простаивать часами на коленях, кричать без связано слова, просить снизойти святой дух, что приводило иногда к потере сознания молящихся, к галлюцинациям» [12, л. 2]. Все происходившее объявлялось руководителем секты Я. Пинкой как

«видения», которые трактовались «пророками» на «чужих языках» и разъяснялось Пинкой так, как ему было выгодно [12, л. 2].

Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что Пинка призывал верующих-сектантов отказаться от активной общественной жизни, «мирских благ» - не посещать театров, не участвовать в деятельности профсоюзных организаций, не читать газет, не слушать радио, не принимать присягу при службе в Советской Армии, при болезнях не обращаться к врачам за медицинской помощью [12, л. 2]. Как было показано выше, в деятельности организации, созданной Яном Пинкой, отчетливо проявлялись характерные черты, присущие сектам. В деятельности Яна Пинки проявлялась одна из четырех позиций, свойственных протестантам в Советском Союзе, в том числе и пятидесятникам, - оппозиционная¹ [22, с. 93]. Однако, судя по тому, что Пинка призывал не служить в Советской Армии, то проявлялась ещё и пацифистская позиция в его деятельности.

Денежные средства, которые приносили члены организации, Ян Пинка расходовал по своему усмотрению [12, л. 2]. «Примерное положение о комиссиях содействия исполкомам советов депутатов трудящихся по соблюдению законодательства о религиозных культурах» от 26 ноября 1966 года устанавливало следующую норму относительно сбора денежных средств в религиозных обществах: «5. Основными задачами комиссии являются: ... б) осуществление постоянного наблюдения за деятельностью религиозных организаций и духовенства в части соблюдения ими законодательства о религиозных культурах, имея при этом в виду, что они не должны: производить принудительные сборы и обложения верующих либо устанавливать для них обязательные членские и иные постоянные взносы в пользу религиозных объединений, служителей культа и на другие цели...» [14, с. 89-90].

В июне 1960 года состоялся товарищеский суд на Балтийском судостроительном заводе в городе Клайпеда, где работал Ян Пинка. После суда последний вынужден был уволиться с работы и уехать из Литовской ССР в Смоленскую область.

Смоленская область

На новом месте жительства в поселке

¹ Т.К. Никольская определяет четыре позиции протестантов в Советском Союзе, свойственные им в рассматриваемый период - патристическую, оппозиционную, пацифистскую и космополитическую (*Никольская Т.К. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) // «Богословские размышления» / Спецвыпуск «Реформация 500». 2015. С. 93).*

Софиевка Смоленского района, Ян Пинка вновь создал религиозную организацию пятидесятников, в которой проводил обряды «водного» и «духовного» крещения [12, л. 2]. Ян Пинка вел активную работу среди верующих-протестантов не только пятидесятников, но и баптистов. Из дела видно, что 8 апреля 1962 года посещал собрание баптистов в поселке Вадино Сафоновского района [12, л. 2].

Проводя в Смоленской области работу по созданию группы пятидесятников, Ян Пинка не оставлял организацию пятидесятников в городе Клайпеда. Так, Ян Пинка совместно с членом секты пятидесятников из Рудни Рыбаковой, посещал дважды организацию пятидесятников в Клайпеде - 19 ноября 1961 года и 2 мая 1962 года [12, л. 2]. В ходе своей поездки в Клайпеду Ян Пинка отлучал от организации тех членов, которые либо сомневались в его действиях, либо в чем-то не соглашались с учением пятидесятников [12, л. 2-3]. Так, одна из членов организации Тетель была отлучена от организации за то, что посетила кинотеатр, а Радженас Текле была отлучена от церкви за лечение своей дочери в учреждении здравоохранения [12, л. 4].

Кроме того, Ян Пинка и Рыбакова посетили в ноябре 1961 года организацию пятидесятников в колхозе «Ударник» Даугавпилского района Латвийской ССР [12, л. 3].

7 января 1962 года Ян Пинка провел собрание пятидесятников у себя дома, после чего был вызван в Гнездовский поселковый совет и предупрежден «о прекращении деятельности нелегальной секты» [12, л. 3].

В ходе разбирательства суд пришел к выводу о том, что Ян Пинка до 1961 года и после, до ареста, организовал и руководил сектой пятидесятников, «в которой под видом религиозного вероучения и исполнения религиозных обрядов проводилась деятельность, СОПРЯЖЕННАЯ С ПРИЧИНЕНИЕМ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН, С ПОБУЖДЕНИЕМ ИХ К ОТКАЗУ ОТ ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИСПОЛНЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ (выделено мной - А.Г.)» [12, л. 5].

Пинка был осужден к пяти годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии строго режима, без конфискации имущества.

Отбыв в колонии пять лет, Ян Пинка вернулся на Смоленщину, где продолжил религиозную деятельность. Он проживал в Смоленске, но совершал поездки в

районный центр Ярцево.

Старший инспектор уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Смоленской области А.В. Гришовцев в справке, написанной 5 декабря 1978 года дал следующую характеристику религиозной деятельности Яна Пинки: «...Пинка является сектантом-фанатиком» [12, л. 6]. Данный вывод был сделан со слов, сказанных самим Пинкой: «Заявил (Ян Пинка - А.Г.), что в своей проповеднической деятельности руководствуется указаниями, нисходящими к нему от Иисуса Христа. Сказал, что бог повседневно дает ему указания, когда, где и с кем вести проповедь «божьего слова» [12, л. 6]. Вероятно, еще одним показателем фанатичности верующего было то, что он выражал свое неудовольствие тем, что «государство осуществляет контроль за деятельностью религиозных обществ» [12, л. 6]. При этом верующий утверждал, что В.И. Ленин давал безграничную свободу религиозным объединениям.

В рассматриваемый период Ян Пинка уже не идентифицировал себя с пятидесятничеством, утверждая, что пресвитеров в религиозных обществах быть не должно [12, л. 6]. Верующий организовал собственную группу, состоявшую из родственников и нескольких адвентистов (примерно 8-12 человек), вероучение которой отличалось от вероучения христиан веры евангельской (пятидесятников) [12, л. 6].

О том, что Ян Пинка создает новую религиозную группу, отличную от пятидесятников, свидетельствовал и пресвитер религиозной группы христиан веры евангельской (ХВЕ) в городе Ярцево, по классификации Ю.В. Крянева деноминации, Иван Степанович Егоренков. Так, последний утверждал в беседе с А.В. Гришовцевым 1 декабря 1978 года, что более трех лет назад Ян Пинка «был отлучен от церкви за проповедь вероучения, совершенно отличного от взглядов ХВЕ» [12, л. 7]. По словам И.С. Егоренкова Ян Пинка пытался «основать какую-то особую христианскую веру» [12, л. 7]. В другой справке, данной А.В. Гришовцевым 19 мая 1980 года, со слов пресвитера Егоренкова, Ян Пинка проповедовал «учение, непохожее ни на баптистское, ни на пятидесятническое» [12, л. 9]. Можем предположить, что данная группа, исходя из того, как проповедовал Пинка не только в Смоленской области, но и в двух прибалтийских республиках ранее,

представляла собой группу пятидесятников - евангельских христиан в духе апостолов.

Группа, руководимая Пинкой собиралась в Смоленске и Ярцево. Связным религиозной группы являлся сын Яна Пинки Ивар. С помощью милиции и уличных комитетов двух городов были выявлены точные адреса собраний верующих незарегистрированной группы. В Смоленске собрания верующих проходили на квартире самого Яна Пинки по улице Автозаводской, в квартире его сына Ивора Яновича Пинки по улице 2-я Киевская, в Ярцево - в доме единовеца по улице Советской [12, л. 10].

Несколько раз Ян Пинка приглашался на беседы как Гришовцевым, так и секретарем Заднепровского райисполкома В.А. Мельниковой, секретарем исполкома В.Ф. Волковым [12, л. 9-11]. При этом каждый раз вел себя вызывающе, грубил представителям власти, повышал тон речи, никому не давал говорить, уклонялся от ответов.

Следует заметить, что группа, созданная Яном Пинкой, была не единственная незарегистрированная секта в Смоленской

области. Например, в рассматриваемый период в поселке Гнездово (ныне микрорайон Смоленска - А.Г.) действовала секта «чистых баптистов», насчитывавшая до тринадцати членов [11, л. 1-9].

Вывод

Подводя итог, отметим, что государственная власть в советский период создавало условия для того, чтобы поставить под контроль деятельность незарегистрированных религиозных групп и ввести их деятельность в правовое поле, выявляя их на соответствующей территории. Ярким примером может служить деятельность религиозной группы, созданной Яном Пинкой первоначально в двух прибалтийских республиках, затем в Смоленской области в рассматриваемый период. В дальнейшем ни органы исполнительной власти, ни институт уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Смоленской области не обращались к проблеме незаконно проводимых собраний данной группой верующих.

Список литературы

1. Андерсон В. Старообрядчество и Сектанство. Исторический очерк русского религиозного разномыслия. - СПб.: Издание В.И.Губинского, [1908].
2. Балагушкин Е.Г. Структуры религиозной деятельности (К определению понятий «церковь», «секта», «культ», «богоискательство») // Вопросы научного атеизма. Вып. 39. - М.: «Мысль», 1989. С. 63-89.
3. Белякова Н.А. Власть и религиозные объединения в «позднем СССР»: Проблема регистрации // Отечественная история. 2008. № 4. С. 124-130.
4. Боголюбов Д.И. Кто это - пашковцы, баптисты и адвентисты? - СПб.: Отечественная типография, 1912.
5. Бонч-Бруевич В.Д. Преследование баптистов евангелической секты. Nants, 1902.
6. Борискин В.М. Кризис евангелической этики // Вопросы научного атеизма. Вып. 1. - М.: «Мысль», 1966. С. 88-118.
7. Буткевич Т.И. Обзор русских сект и их толков. Харьков: Типография Губернского правления, 1910.
8. Васильева Е.Н. Теория «церковь-секта»: от М. Вебера до наших дней // Исследовано в России: [Электронный журнал]. - 2007. - № 114. С. 1194-1210.
9. Васильева Е.Н. Типология «церковь-секта» Вебера-Трельча и ее развитие в западном и отечественном религиоведении: Автореф. на соискание ученой степени канд. филос. наук. - М., 2008. - 32 с.
10. Гавриленков А.Ф. Исторический опыт государственно-религиозных отношений в российском государстве в 1721-1917 годах // Известия Смоленского государственного университета. - 2012. - № 4. С. 197-205.
11. Государственный архив Смоленской области. Ф.Р.-985. Оп. 3. Д. 40.
12. Государственный архив Смоленской области. Ф.Р.-985. Оп. 3. Д. 42.
13. Гончаренко Е.В. Модернизация советского законодательства о религиозных культах в 1964-1982 гг. (период Л.И. Брежнева) // Исторические исследования: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). - Казань: Бук, 2015. С. 49-51.
14. Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). Издание второе, дополненное. - М.: «ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1971.
15. Иошкин М.В. Незарегистрированные религиозные общества Тамбовской области: влияние на молодежь (1958-1964 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2015. -

№ 5. С. 416-445.

16. Ипатов А.Н. Меннонитство как этноконфессиональная общность // Вопросы научного атеизма. Вып. 24: Эволюция христианского сектантства в СССР. - М.: «Мысль», 1979. С. 151-168.

17. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. / Под ред М. Д. Шаргородского и Н. А. Беляева. - Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962.

18. Клибанов А.И., Митрохин Л.Н. Раскол в современном баптизме // Вопросы научного атеизма. Вып. 3. - М.: «Мысль», 1967. С. 81-110.

19. Крянев Ю.В. Типология религиозных объединений и дифференциация атеистического воспитания // Вопросы научного атеизма. Вып. 3. - М.: «Мысль», 1967. С. 40-63.

20. Лялина Г.С. Либерально-буржуазное течение в баптизме (1905-1917 гг.) // Вопросы научного атеизма. Вып. 1. - М.: «Мысль», 1966. С. 312-340.

21. Мандрик С. В. Идеологические основания антирелигиозной кампании 1958-1964 гг. // Религия и общество-13: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. - Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. С. 68-71.

22. Никольская Т.К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905-1991 гг. Автореф. диссертации на соискание ученой степени канд. истор. наук: 07.00.02. - СПб., 2003. - 27 с.

23. Никольская Т.К. Русские протестанты: отношение к политике (советский период) // «Богословские размышления» / Спецвыпуск «Реформация 500». 2015. С. 93-104.

24. Панич Е. Секта или церковь? Определение и самоопределение евангельских христиан-баптистов в условиях позднего советского времени // *Theological Reflections/ DCU*, 2013. С. 101-119.

25. Пименов В.Ю., Валуев Д.В., Красильников И.Б. Духовная жизнь провинциального советского горожанина: горизонты и ориентиры [Текст]: монография. - Смоленск: Свиток, 2018. - 344 с. - 20 ил.

26. Пронина Т.С., Федотов Ю.С. Проблема типологизации религиозных объединений // Вестник ТГУ. Выпуск 10 (114). 2012. С. 294-303.

27. Пронина Т.С. Типология религиозности: аналитика религиозности современного российского общества. Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора филос. наук. - СПб., 2015. - 39 с.

28. Сосковец Л.И. Правовое положение религиозных организаций в советском государстве // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. - 2003. № 1 (20). С. 310-322.

29. Филимонов Э.Г. О содержании понятия «религиозного сектантства» в условиях социалистического общества // *Вопросы научного атеизма*. Вып. 24: Эволюция христианского сектантства в СССР. - М.: «Мысль», 1979. С. 14-41.

30. Чернышкова З. Е. К проблеме анализа типов религиозных объединений / З. Е. Чернышкова, О. В. Кузнецова // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. - Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. - С. 247-252.

ACTIVITIES OF AN UNREGISTERED RELIGIOUS GROUP OF CHRISTIANS IN THE SMOLENSK REGION In the 1960S AND 1980S.

The article examines the history of the activities of the founder of an unregistered religious group, which initially operated in the Latvian SSR, and then in the Lithuanian SSR. A special role in the group was played by its leader, who, not yet being a believer, had served a sentence for a criminal offense. Then, probably, there was a reassessment of moral values and he became a believer. The activities of the head contradicted the norms of the Soviet criminal legislation. Thus, it was found that the head of a religious group forced believers to perform a whole system of actions and rituals, urged believers to abandon active social life. The head was forced to leave the Baltic States and moved to the Smolensk region. In the new conditions, a religious group was created, which, by the nature of its activities, continued the activities of a religious group in the Baltic States. The religious group operated in the regional center and in one of the district centers. Based on archival material, an idea of the activities of a religious group and its leader is given. Archival materials allow us to draw conclusions about the quantitative composition of a religious group, its religious practices and creed, about the specifics of this group, which defined itself as different from the practices of Baptist and Pentecostal organizations. The leader of a religious group was convicted of violating Soviet legislation in the field of freedom of conscience. After serving his sentence, the head of the group returned to preaching activities, which representatives of a special Soviet body defined as fanatical. The Soviet executive authorities sought to influence the activities of the religious group and its leader. It is concluded that the Soviet state created conditions for the introduction of such groups into the legal field.

Keywords: Soviet state, Smolensk region, Baltic States, religious policy, sectarians, Baptists, Pentecostals, unregistered religious group.

References

1. Anderson V. (1908). Staroobryadchestvo i Sektantstvo. Istoricheskij ocherk russkogo religioznogo raznomyслия [Old Believers and Sectarianism. Historical essay of Russian Religious Diversity]. - SPb.: [Edition by V.I.Gubinsky].
2. Balagushkin E.G. (1898) Struktury religioznoj deyatel'nosti (K opredeleniyu ponyatij «cerkov'», «sekta», «kul't», «bogoiskatel'stvo») [Structures of religious activity (To the definition of the concepts of "church", "sect", "cult", "God-seeking")]/// Questions of scientific atheism. Release 39. - M.: «Thought», S. 63-89.
3. Belyakova N.A. (2008). Vlast' i religioznye ob"edineniya v «pozdnem SSSR»: Problema registracii [Government and religious associations in the "late USSR": The problem of registration]///Domestic history.№ 4. S. 124-130.
4. Bogolyubov D.I. (1912). Kto eto - pashkovcy, baptisty i adventisty? [Who are these - Pashkovites, Baptists and Adventists]. - SPb.: Otechestvennaya tipografiya [Domestic printing house].
5. Bonch-Bruevich V.D. (1902). Presledovanie baptistov evangelicheskoj sekty [Persecution of Evangelical Baptists]. Hants.
6. Boriskin V.M. (1966.). Krizis evangelicheskoj etiki [The Crisis of Evangelical Ethics] // Voprosy nauchnogo ateizma [Questions of scientific atheism]. Vyp. 1 [Release 1]. - M.: «Thought», S. 88-118.
7. Butkevich T.I. (1910). Obzor russkih sekt i ih tolkov [Overview of Russian sects and their interpretations]. Har'kov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya [Printing house of the provincial government].
8. Vasil'eva E.N. (2007). Teoriya «cerkov'-sekta»: ot M. Vebera do nashih dnei [The theory of "church-sect": from M. Weber to the present day]/// Issledovano v Rossii: [Elektronnyj zhurnal]. [Researched in Russia: [Electronic magazine] . № 114. S. 1194-1210.
9. Vasil'eva E.N. Weber-Trelch's "church-sect" Typology and its Development in Western and Domestic Religious Studies (2008). The abstract dissertation...Candidate of Philosophical Sciences. - 32 s.
10. Gavril'kov A.F. (2012). Istoricheskij opyt gosudarstvenno-religioznyh otnoshenij v rossijskom gosudarstve v 1721-1917 godah [Historical experience of state-religious relations in the Russian state in 1721-1917] // Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Smolensk State University]. . - № 4. S. 197-205.
11. State Archive of the Smolensk region. F.R.-985. Op. 3. D. 40.
12. State Archive of the Smolensk region. F.R.-985. Op. 3. D. 42.
13. Goncharenko E.V. (2015). Modernizaciya sovetskogo zakonodatel'stva o religioznyh kul'tah v 1964-1982 gg. (period L.I. Brezhneva) [Modernization of the Soviet legislation on religious cults in 1964-1982. (the period of L.I. Brezhnev)] // Istoricheskie issledovaniya: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', maj 2015 g.) [Historical research: materials of the III International Scientific Conference (Kazan, May 2015)]. - Kazan: Buk, 2015. S. 49-51.
14. Zakonodatel'stvo o religioznyh kul'tah (Sbornik materialov i dokumentov). Izdanie vtoroje, dopolnennoe (1971) [Legislation on religious cults (Collection of materials and documents). Second edition, expanded]. - M.: «YURIDICHESKAYA LITERATURA» [«LEGAL LITERATURE»].
15. Ioshkin M.V. (2015). Nezaregistrirrovannye religioznye obshchestva Tambovskoj oblasti: vliyanie na molodezh' (1958-1964 gg.) [Unregistered Religious Societies of the Tambov Region: influence on youth (1958-1964)] // Genesis: istoricheskie issledovaniya [Genesis: Historical Research]. - № 5. S. 416-445.
16. Ipatov A.N. (1979). Mennonitstvo kak etnokonfessional'naya obshchnost' [Mennonitism as an ethno-confessional community] // Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 24: Evolyuciya hristianskogo sektantstva v SSSR [Questions of scientific atheism. Issue 24: The Evolution of Christian Sectarianism in the USSR]. - M.: «Thought». S. 151-168.
17. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR 1960 g. (1962) / Pod red M. D. Shargorodskogo i N. A. Belyaeva [Commentary to the Criminal Code of the RSFSR of 1960 / Edited by M. D. Shargorodsky and N. A. Belyaev]. - L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta [Leningrad University Press], 1962.
18. Klibanov A.I., Mitrohin L.N. (1967). Raskol v sovremennom baptizme [Schism in Modern Baptism] // Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 3 [Questions of scientific atheism. Issue 3]. - M.: «Thought». S. 81-110.
19. Kryanev YU.V. (1967). Tipologiya religioznyh ob"edinenij i differenciaciya ateisticheskogo

- vosпитaniya [Typology of religious associations and differentiation of atheistic education] // Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 3 [Questions of scientific atheism. Issue 3]. - M.: «Thought». S. 40-63.
20. Lyalina G.S. (1966). Liberal'no-burzhuaznoe techenie v baptizme (1905-1917 gg.) [The Liberal-bourgeois trend in Baptism (1905-1917)] // Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 1 [Questions of scientific atheism. Issue 1]. - M.: «Thought». S. 312-340.
21. Mandrik S. V. (2019). Ideologicheskie osnovaniya antireligioznoj kampanii 1958-1964 gg. [The ideological foundations of the anti-religious campaign of 1958-1964] // *Religiya i obshchestvo-13: sbornik nauchnyh statej / pod obshch. red. V.V. Starostenko, O.V. D'yachenko* [Religion and society-13: collection of scientific articles / under the general editorship of V.V. Starostenko, O.V. Dyachenko]. - Mogilev: [Mogilev State University named after A.A. Kuleshov]. S. 68-71.
22. Nikol'skaya T.K. Russian Protestantism and state Power in 1905-1991 (2003)/ The abstract dissertation...Candidate of Historical Sciences. - Saint-Petersburg. - 27 s.
23. Nikol'skaya T.K. (2015). Russkie protestanty: otnoshenie k politike (sovetskij period) [Russian Protestants: Attitude to Politics (Soviet period)] // «Bogoslovskie razmyshleniya» / Specvypusk «Reformaciya 500» ["Theological reflections" / Special Issue "Reformation 500"]. 2015. S. 93-104.
24. Panich E. (2013). Sekta ili cerkov'? Opredelenie i samoopredelenie evangel'skih hristian-baptistov v usloviyah pozdnego sovetskogo vremeni [Sect or church? Definition and self-determination of Evangelical Christian Baptists in the conditions of the late Soviet period] // *Theological Reflections/ DCU* [Theological Reflections/ DCU]. S. 101-119.
25. Pimenov V.YU., Valuev D.V., Krasil'nikov I.B. (2018). Duhovnaya zhizn' provincial'nogo sovetskogo gorozhanina: gorizonty i orientiry [Tekst]: monografiya [Spiritual life of a provincial Soviet citizen: horizons and landmarks [Text]: monograph]. - Smolensk: Scroll. - 344 s. - 20 il.
26. Pronina T.S., Fedotov YU.S. (2012). Problema tipologizacii religioznyh ob"edinenij [The problem of typologization of religious associations] // *Vestnik TGU. Release 10 (114)*. S. 294-303.
27. Pronina T.S. The Typology of Religiosity: an Analysis of the Religiosity of Modern Russian Society (2015). The abstract dissertation...Doctor of Philosophy. Saint-Petersburg. - 39 s.
28. Soskovec L.I. (2003). Pravovoe polozhenie religioznyh organizacij v sovetskom gosudarstve [Legal status of religious organizations in the Soviet State] // *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo filiala RTA* [Scientific notes of the St. Petersburg branch of the RTA]. - . № 1 (20). S. 310-322.
29. Filimonov E.G. (1979). O soderzhanii ponyatiya «religioznoho sektantstva» v usloviyah socialisticheskogo obshchestva [О содержании понятия «религиозного сектантства» в условиях социалистического общества] // *Voprosy nauchnogo ateizma. Vyp. 24: Evolyuciya hristianskogo sektantstva v SSSR* [Questions of scientific atheism. Issue 24: The Evolution of Christian Sectarianism in the USSR]. - M.: «Thought». S. 14-41.
30. Chernyshkova Z. E. (2017). K probleme analiza tipov religioznyh ob"edinenij / Z. E. Chernyshkova, O. V. Kuznecova [On the problem of analyzing types of religious associations / Z. E. Chernyshkova, O. V. Kuznetsova] // *30 let kafedre religiovedeniya Ural'skogo federal'nogo universiteta: sbornik nauchnyh statej* [30 years of the Department of Religious Studies of the Ural Federal University: collection of scientific articles]. - Yekaterinburg: Publishing and printing company «Max-Info». - S. 247-252.

Об авторе

Гавриленков Алексей Федорович - доктор исторических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры военно-политической работы в войсках (силах), Военная академия войсковой ПВО ВС РФ, Смоленск, Россия, e-mail: aleksej.gavrilencov@mail.ru

Gavrilencov Alexey Fyodorovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate professor, Professor of the Department of Military-Political Work in the military (forces), Military Academy of military air defense of the Armed Forces of the Russian Federation, Smolensk, Smolensk, Russia, e-mail: aleksej.gavrilencov@mail.ru